

Катька! Надо вспомнить, в каком году я дружил с «Толстым» (Владимиром Котляровым) и публиковался у него в журнале Мулета и в газете Вечерний звон.

Он тогда жил в Париже и всё его хулиганство шло в противовес гламурной эмиграции «Русской мысли» с ее главным редактором Иловайской (она была замужем за итальянским бизнесменом). Толстый выдумал новое течение «вивризм», когда он мазал себя краской, катался по холсту и выдавал это за новое слово живописи.

Тогда же он прыгал в фонтан Треви с криком «Берегите папу!», и в папу действительно через неделю стрелял турок! Мы в конце концов поругались, потому что я как-то посмеялся над его картинами. А пока я печатался в его газете Вечерний звон и писал на украинском языке рассказы в Мулету. Моё послание Лимонову в газете как ответ на его роман «это я Эдичка», и на

ответ ему Елены Щаповой де Карли «это я Елена». Она ушла от него к итальянскому графу!

Встать Лимон! Вижу, глядя на фото,
подурнел ты, покрылся паршой,
тяжела эмиграция что- то,
но к тебе обратился старшой.

Карли марли джакомо и конти
там не смотрят еврей или гой
насмотрелся их в прорезь на фронте
под смоленском и курской дугой
руку часто ломило наганом
но поверить сынок не могу
даже в страшном бреду,
даже в пьяном
отдавать эту прорезь врагу !
русский бард ты?
не верится что то!
бросив русскую честь на весы
вместо пороха крови и пота
ты паршивке ей нюхал трусы
вспомни ленского бард вспомни вову

перед графом не выгни хребет!
иловайской породы корову
итальяшка паршивый ебет
ох вы глупые русские дуры!
кочерыжка вам наша мала!
что ж ты с верником строила куры?
милославскому юре дала!
Или думаешь ты мне не больно?
что ни слово то боль или стон!
целься ниже вон той колокольни!
и расслабься, ты вольно Лимон!

АРКАДИЙ ЧЕПОВЕЦКИЙ КАПИТАН ВОЙНЫ

Лимонов, тогда еще не русский фашист, ответил в ВЕЧЕРНЕМ ЗВОНЕ, что он прекрасно выглядит только немного устал.

А вот так выглядело моё хулиганского творчество на украинском, всё тоже от имени АРКАДИЯ ЧЕПОВЕЦКОГО, капитана войны. Сейчас всё это выглядит совсем не смешным. Но это эмиграция 80х.

НАДЬКА.

Це оповиданіе про Надьку Левінсон, але сучасна ізраїльська проза – це такі непролазні дебри, що бажання написати єврейську росповідь зав'язає у маси неєврейських подрибниць. І щоб написати суверо витреманий єврейське оповиданіє, краще триматись в рамках ізраїльських особливостей, а я муши у переходять, тому що Надька- мукачівська спекулянтка, котра замужем за негром и проживає на Таборгассе в Австрії, у Вині. Вона вишла замуж в семнадцять з половиною років і чоловік вивез її у Ефіопію. Там вони поголодували років з десять, але потім в ней почалися являтися полюбовници. Спочатку був угорець, а потім македониць. Йи чоловік в раньці уходив на роботу, і вона цілыми днями була представлена сама собі. Це незносимо цілыми днями сидити й чекати свого эфиопа, котрого ты выкармлюєш ковбасою з материних посылок. Мати высыпала п'ятнадцать посылок у місяць. Богато

посылок. И на ци гроши воны жылы. В кинци-кинцов вона повернулася у Мукачево, якобы до захврившер матери, и там вона усых купыла. Ии навидь дали родянську визу на рик, а ще через три мисяци она зявилася в ОВИР и стала домогаться ще й права на работу, тому ѹо говорила, ѹо ж мини на панель иты, колы маты так хворие. А право на работу булу полочаты зовсім важко, але воны ии порекомедувалы, ѹо чоловик знову пишол учытыся. Ву сих выпадках за их ваплачуе Африка, та в него вже був одын дыплом, але ѵо прыстроилы у Мукомольный инстытут, и якось змоглы ѵо оформыты черз фонд Валентыны Терешковой. А на справди Надька прыхала у Мукачево родыты, тому ѹо описля югослава у ней був индус, але вона не хотела з эфиопом розйтись, и с цим индусом тильки крутыла якись справы. В их булы там разом куплини якись автобусы, на котрых воны возили туристив. И це индус заплатыв купу грошев британцу-гинекологу, ѹо ликовалы вид биздитности. А рожстаты вона поихала до матери. Та неизвестно було зовси чий сын, и колы ии прынеслы хлопчика в родовому залы, вона сказала, покажите жонку, тому ѹо индусы народжуються зовсім билыми, а негры тако ж можуть бути світлыми, но в их жонки у перши килька дни залышуються голубыми. И ось Надька ще пять рокив прутремалася в Союзе, и стала якоюсь зверхклассною спекулянтою, тому ѹо ии никак не можно було спийматы – в ии був іноземец-чоловик, и вона мала право трематы у кишенни доллары. Радянськы гроши она зовсім их не счытала! В ии на служби булы навидь уси вбыральницы у валютных барах. Розумієтся ѹо рано чи поздно милиция почала ии прыхватывать. Але ии прышли обицкуваты не маючи в руках ордера и вона забарыкадувалася у хати. Ця бирба продовжувалася вісмь годын. Надькина маты хотила видчинити, просыла дочка видкрый, усе ривно у нас у хаты ничего немаэ. А маты в ии бандерша ще спритниша за Надьку. Та Надька ии видповила, ѹо навидь у хаты ничего не маэ, то будь певна ѹо милиция ѹо небудь тидкинэ. Не будемо видчиняты! На другий день воны поихалы до прокурора и перед Надькою просылы пробачения тому ѹо вона усе таки жинка іноземца. Але ще через три месяцы десь на видъизды узялы ии спілника. Не ии чоловика, а іншего. Надька зустрила ѵо родыча на вулыци, и вид него взнала, ѹо Славку учора забралы. А ии эфиоп у ци дни здавав экзамены у аспирантуру, и Надька в цей час шла по якымось ѵо аспирантським справам. Але дали вона никуды ни пишила, навидь не взяла сына с дитячого садыку. Вона взяла маты и та видвезла у

Ужгородський аеропорт и через три години вона була у Москви.

Стояло літо. Ни на який літаки не було квитків, але Надька заплатила купу грошей и усе-таки купила. В іні випадково не була використана виезна віза на цей рок, інакше дідька лисого йи бы далы выихати. Цього ж вечера вона була у Вині. Міліція міцно б хотіла йи потрусыти. Може бути що йи не розстріляли, тому що в ній була маленька дитина с цею голубою жопкою, але в заточення вона б при житті не вишла.

Зараз вона проживає у Вині з одним арабом. Чоловік йи эфиоп наїзжує до ній з Мукачево пару раз у рік. Або й мати привозить сина показати. Мати навіть говорить, що вже можно возвернутися, тому що чотири роки минуло. Та Надька боиться!

Вже и зовсім збереться іхати, та раздумає. Помиркує, помиркує и залышиться! Вона проходила по справі небрібувши свідком, та йи спильник (подельник!) дуже богато отримав. Роки висимнадцять, або більше того. Як що вона того араба покине, може вона у Хайфу приведе, там в іні пивна Хайфа родичів. Хот вона не дуже схожа на єврейку. В іні дуже вузький таз и дуже широкі плечі. Вона не гарна, скоріше дурненька, але така енергійна що здається симпатичною. И очи вона має дуже гарні, сіри.

1990